

Я была вынуждена кивнуть и согласиться. Женщина, которая до этого прикуривала, заняла место адвоката Ло. Не успели мы закончить один круг, как судье Цао позвонили, и он ушел. Мы остались вдвоем, растерянно переглядываясь. Через несколько минут зазвонил телефон адвоката Ло.

— Джимо, иди ко мне в номер 1209.

Несмотря на удивление, я послушно отправилась по указанному адресу. Нашла нужную дверь, постучала, и — о чудо — открыл мне сам судья Цао!

— Я ищу адвоката Ло, — в душе зародилась смутная тревога, но я не могла ухватиться за ее причину, поэтому просто озвучила цель своего визита.

Судья Цао странно усмехнулся и отошел в сторону, жестом приглашая войти. Не знаю, откуда взялась интуиция, но я как вкопанная замерла на пороге и, натянуто улыбнувшись, переспросила:

— Господин судья, адвокат Ло внутри?

Лицо судьи Цао помрачнело.

— Его здесь нет.

— Благодарю вас, господин судья.

Я развернулась, собираясь уйти, но вдруг почувствовала, как чья-то рука вцепилась мне в плечо.

— Ты что творишь!

Судья Цао подозрительно оглядел меня и прошептал:

— Ло Бинлян что, не объяснил тебе всё как следует?

— Он сказал прийти в номер 1209, чтобы найти его, — я вырвала руку и твердо произнесла.

— Вот именно, — он хмыкнул и снова схватил меня. — Хватит прикидываться невинной овечкой. Раз пришла — значит, согласна. Я таких девиц, как вы, повидал немало: снаружи строят из себя недотрог, а в душе все одинаковые. Не бойся, я тебя не обижу. Потом скажешь маленькому Ло: проведешь со мной ночь как следует, и я гарантирую, что это дело будет у тебя в кармане.

Я вспыхнула от ярости:

— Что вы несете! Адвокат Ло позвал меня только для того, чтобы я поиграла с вами в карты. Я не понимаю, о какой чуши вы говорите. Отпустите! Отпустите меня!

Лицо судьи Цао исказилось от злости. Мои крики привлекли внимание проходящего мимо официанта, поэтому он не решился распускать руки дальше, а лишь мрачно пригрозил:

— Вы что, сговорились меня разыграть? Говорю тебе: если я останусь недоволен, ни один ваш процесс не будет выигран!

С этими словами он с силой оттолкнул меня и, раздраженно достав телефон, начал куда-то звонить.

Я почувствовала огромное облегчение, развернулась и бросилась бежать. У самого лифта меня кто-то схватил за руку:

— Стой! Господи ты боже мой, ты меня в гроб загонишь!

Это был адвокат Ло!

Он, не прерывая телефонного разговора, потащил меня прочь от лифта.

— Да, да, конечно, как такое возможно? Это недоразумение, чистое недоразумение. Моя вина, не объяснил толком. Не сердитесь, она еще молода и глупа. Да, ждите, я сейчас ей всё разьясню.

Повесив трубку, он яростно уставился на меня:

— Джимо, ты что творишь? Хочешь провалить дело и остаться без работы, оскорбив судью Цао?

Я смотрела на него в ответ, голос мой дрожал, а ярость клокотала внутри:

— Я стажер-адвокат, а не проститутка!

Взгляд адвоката Ло стал холодным, в нем промелькнула насмешка:

— Проститутка? Какая проститутка стоит таких денег? — он растопырил пять пальцев. — Я позвал тебя, чтобы ты ублажила его, заставила быть в хорошем настроении. В машине ты со всем согласилась, а теперь решила пойти на попятную? Ты вообще понимаешь правила игры?

Не давая мне вставить слово, он продолжил отчитывать меня:

— Я-то думал, ты умная, старался, познакомил тебя с судьей Цао, прокладывал тебе путь, а ты оказалась неблагодарной дрянью! Стажер-адвокат, подумаешь! Без моей поддержки так и будешь всю жизнь бумажки перекладывать. Ты вообще достойна называться адвокатом?

Я покраснела от гнева:

— Именно такие люди, как вы, и превращают адвокатуру в помойку!

— Хватит строить из себя святошу. Ты сама постоянно терлась возле меня, разве не ради того, чтобы я вывел тебя в люди? А теперь, когда выпал шанс, устроила тут истерику. Короче, будешь делать или нет? У меня нет времени на твои капризы.

Адвокат Ло вытащил пачку денег:

— Если бы старик не запал именно на тебя, сколько проституток можно было бы найти на эти пятьдесят тысяч? Не переоценивай себя. Если ты даже такой жертвы принести не можешь, то, даже став адвокатом, долго не выдержишься!

Я выбила деньги у него из рук, они рассыпались по полу.

— Подонок!

От ярости сердце готово было вырваться из груди, я не могла вымолвить ни слова. Сдерживая слезы, я развернулась и побежала, но впопыхах врезалась в кадку с растением у лифта.

— Ай... — больно! Колено, должно быть, будет в синяках.

— Дура бестолковая! — адвокат Ло в бешенстве топнул ногой и пошел прочь.

Преодолевая острую боль, я зашла в лифт. Как только двери закрылись, я со всей силы ударила по ним кулаком. Это незаслуженное унижение причинило мне не только физическую, но и душевную боль, а больше всего я ненавидела себя за прежнюю уступчивость. Чтобы быстрее добиться успеха, я превратилась в того самого человека, которого всегда презирала. Зная, что поступаю неправильно, я позволила себе пойти на поводу у адвоката Ло, встретиться с судьей, сесть за карточный стол... и в итоге вот так была унижена. Я стиснула зубы до боли в деснах.

Я вовсе не заслуживаю жалости. Я сама во всем виновата!

Душа разрывалась от боли, но лифт наконец с тихим звоном открылся. Я, прихрамывая, вышла

наружу и никак не могла ожидать, что меня ждет удар еще сильнее.

— На сколько в этот раз приехала? Маме стало лучше?

Знакомый мужской голос раздался так неожиданно. Тело моментально оцепенело. Этот человек...

Я судорожно вдыхала воздух, но не могла унять пульсирующую боль в затылке и головокружение. Только не это, умоляю, пусть это будет не она...

— Мамина болезнь — это болезнь сердца, лучше или хуже — понятия относительные.

— Сяо Мань, тебе не стоит так сильно волноваться. Мне кажется, если у тебя все будет хорошо, то и маме сразу станет лучше.

— Может быть. В любом случае, Жуйтин, спасибо тебе.

В голове загудело, и всё вокруг поплыло.

Да, это был ее голос. Тот самый голос. Эта женщина. Женщина, которая два года была частью моей жизни, заставляла меня жить и умирать.

Я бесчисленное множество раз встречалась с ней во сне, а проснувшись, обнаруживала, что подушка насквозь мокрая от слез. Моя болезненная одержимость была такова, что даже от одного взгляда на ее простую фотографию мне становилось тепло в самый лютый мороз.

Я тысячи раз представляла, при каких обстоятельствах мы встретимся, как я буду храбро смотреть в ее ничего не подозревающие глаза, улыбнусь, кивну и скажу: Привет.

Но как бы я ни мечтала, как бы ни надеялась, я никогда не могла вообразить, что мы встретимся вновь при таких ужасных обстоятельствах.

— Ха, стоит ли благодарить за такое? Дальше тебе придется благодарить меня еще чаще. Осторожнее, нам сюда.

Голос Ся Жуйтина, словно пестрая ядовитая змея, обвился вокруг моей шеи, перекрывая дыхание. Я резко обернулась и увидела ее стройную спину: облако темных волос, белоснежная рубашка, дымчато-зеленая юбка и невероятно изящные ноги. Обнятая Ся Жуйтином, она вскоре скрылась в лифте.

Осколки реальности рассыпались у моих ног. Я почувствовала во рту привкус крови — это я

прикусила губу. Та, что только что выдержала такое унижение и не заплакала, теперь чувствовала, как к глазам подкатывает влага, и некая горячая жидкость хлынула наружу.

Не помню, как я выбралась на улицу. Подняв голову, я увидела, что дождь превратился в ливень, и каждый мой шаг отзывался брызгами ледяной воды.

Дождь это был или слезы — разобрать было невозможно. Внезапно налетел ветер, разметал волосы по лицу. Я бросилась в дождевую завесу, бежала, не разбирая дороги. Желание махнуть на всё рукой, словно бурный поток, нахлынуло внезапно, затапливая душу. Я могла только бежать. Если не останавливаться, то в этой аскетичной гонке была какая-то иллюзия искупления, но стоило замедлиться, как прошлое, словно паразит, впивалось в сердце. И теперь тонуть предстояло уже ему.

<http://bllate.org/book/20770/2084023>